А. В. Чебунин¹

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БУДДИЗМА В КИТАЕ

В настоящее время исследования буддизма в Китае переживают небывалый подъем. Научный интерес к буддизму усиливается как со стороны конфессионального, так и научного сообщества, при этом происходит процесс сближения конфессиональной и научно-академической буддологии. На основе достижений предшественников, а также историографической и источниковедческой традиции китайского социально-гуманитарного знания в китайской буддологии начинает господствовать гуманистический и социокультурный подходы, позволившие выйти из рамок идеологических клише и обеспечить всестороннее и многоаспектное изучение буддизма.

Ключевые слова: буддизм, Китай, научные исследования, буддология, социально-гуманитарная наука, научный подход, гуманистический подход, социокультурный подход.

A. V. Chebunin

MODERN RESEARCHES OF BUDDHISM IN CHINA

Currently, studies of Buddhism in China are experiencing unprecedented rise. The scientific interest in Buddhism has been intensified both by the confessional community and by the scientific community, and there is a process of rapprochement between confessional and scientific-academic buddhology. Based on the achievements of the predecessors, as well as the historiographic and source-study traditions of Chinese social and humanitarian knowledge, humanistic and sociocultural approaches are beginning to dominate in Chinese Buddhism, that allows going beyond the framework of ideological cliches and providing the comprehensive and multifaceted study of Buddhism.

Keywords: buddhism, China, scientific research, Buddhology, social and humanitarian sciences, scientific approach, humanistic approach, sociocultural approach.

Всесторонний подъем Китая в последние десятилетия и его выход на передовые геополитические позиции в мире обусловили особое внимание китайского руководства к науке. Инновационное экономическое, социально-политическое и культурное развитие государства и общества определяется, в первую очередь, уровнем его научной базы, где гуманитарная наука выступает фактором социально-культурного и духовного воспроизводства и роста. В этом контексте ис-

¹ Чебунин Александр Васильевич – доктор философских наук, доцент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», г. Улан-Удэ, Россия. E-mail: chebunin1@mail.ru.

следование традиционной духовной культуры и ее наследия закладывает фундамент устойчивой социокультурной эволюции, позволяет найти узловые духовные ценности и скрепы общества.

Буддизм является одним из трех ведущих традиционных духовных учений Китая наряду с конфуцианством и даосизмом, вместе с которыми составляет так называемый китайский религиозный синкретизм. Однако фактически данный синкретизм выходит далеко за рамки религиозной сферы и включает в себя все формы и уровни общественного сознания, куда помимо религии входят мораль, искусство, философия, традиционное право и наука. Соответственно, влияние традиционных учений охватывает все стороны материальной и духовной культуры, пронизывая все аспекты социальной жизни. Поэтому не удивительно, что с началом политики реформ, когда китайское руководство взяло курс на экономическую эффективность социального развития, отказавшись от его идеологического критерия, также начался постепенный возврат к традиционным духовным учениям, обусловившим формирование нового синкретизма в лице уже четырех учений конфуцианства, буддизма, даосизма и марксизма, где марксизм еще играет ведущую идеологическую роль.

Реабилитация и возрождение традиционных учений привело к росту научного к ним интереса. Постепенно критическая методология, основанная на материалистическом классово-идеологическом подходе, сменилась на апологическую, основанную на культурологическом подходе. Этот процесс был растянут во времени и характеризовался как сменой мировоззренческих установок, так и сменой поколений исследователей, появившихся на очищенной культурной революцией научно-исследовательском поле. Вследствие этого данный процесс не был радикальной сменой идеологической парадигмы, а представлял собой постепенное слияние и поглощение старой идеологии и методологии новым научным дискурсом, где концепция классовой борьбы мягко сменилась концепцией социальной гармонии. В этой концепции клише «феодалская идеология» и «опиум для народа» модифицировалось на научные концепции социокультурной парадигмы устойчивого развития и духовно-нравственного воспитания.

В данной парадигме буддизм, имеющий более чем двухтысячелетнюю историю, занимает особое положение. Обладая мощной теоретической и практической базой духовного воспитания и нравственной трансформации личности, буддийская традиция оказалась весьма востребованной в деле морального воспитания общества. Жестко пресекая всякие политико-идеологические претензии, не допуская нивелирования марксистской идеологии, подвергнувшейся значительной китаизации, китайское руководство четко обозначило положение буддизма в новом идеологическом синкретизме. Это положение духовно-нравственного воспитания личности, основанной на традиционных моральных ценностях.

Подобная ситуация по большому счету соответствует самой сущности и направленности буддийского учения в целом, поэтому не вызывает особых возражений как со стороны буддистов, так и ученых. Начиная с конца 90-х гг. XX в.

в Китае появляются буддологические исследования в русле новой парадигмы, которые уже в первом десятилетии нового века превратились в мощный поток исследований. Научные монографии и статьи в журналах, касающиеся разнообразных сторон и аспектов буддийского учения, стали весьма популярны и занимают заметное место в современных гуманитарных исследованиях.

Впрочем, такой бум буддологических исследований возник не на пустом месте. Историографическая и источниковедческая база китайской социально-гуманитарной мысли своими корнями уходит в глубокую древность. Ее содержание и методологию совершенствовали и развивали многочисленные интеллектуалы, сохраняющие и передающие из поколения в поколение традицию изучения духовной культуры. В начале и середине XX в. целая плеяда выдающихся китайских ученых попыталась соединить традиционную китайскую мысль с достижениями западной научной методологии. Касательно буддологической проблематики это такие деятели, как Лян Цичао (梁启超, 1873–1929), Юй Цзяси (余嘉锡, 1884–1955), Ху Ши (胡适, 1891–1962), Тан Юнтун (汤用彤, 1893–1964), Чэнь Инькэ (陈寅恪, 1890–1969), Чжоу Шуцзя (周叔迦, 1899–1970), Чэнь Юань (陈垣, 1880–1971), Хуан Чаньхуа (黄忏华, 1890–1977), Люй Чэн (吕澂, 1896–1989), Юй Юй (虞愚, 1909–1989), Чжоу Илян (周一良, 1913–2001), Цзи Сяньлинь (季羨林, 1911–2009) и мн. др. Их произведения стали классикой китайской буддологии и заложили основы научного подхода к изучению буддизма.

Современные исследователи с большим пиететом относятся к этим основоположникам китайской буддологической мысли, что вполне вписывается в интеллектуальную традицию почитания предшественников. И хотя у современных авторов зачастую встречаются критические замечания к работам предшественников, они по большому счету касаются методологической части, где происходит постоянный процесс переосмысления и усовершенствования. В части, касающейся историографического и источниковедческого описания, эти классики пользуются непоколебимым авторитетом.

Как религиозно-философская система буддизм представляет собой совокупность множества направлений и учений, разделяющихся по историческому, национально-географическому и концептуально-теоретическому признакам. Традиционно в китайской буддологии выделяют три основных направления буддизма в Китае. Это собственно китайский буддизм (汉传佛教), исторически распространенный среди большинства ханьцев, тибетский буддизм (藏传佛教), южный буддизм (南传佛教), под которым рассматривается буддизм тхеравады, проникающий в Китай из Южной и Юго-Восточной Азии. Вследствие этого понятие «китайский буддизм», соотносимый именно с ханьским, гораздо уже понятия «буддизм в Китае». Помимо этого, в систему буддизма входят направления индийского буддизма, исторически возникшего и развивавшегося в Индии, среднеазиатского буддизма, существовавшего в Средней Азии в первой половине и середине первого тысячелетия, южно-азиатского буддизма и др. Все эти направле-

ния буддизма, являясь объектом буддологической мысли, также входят в ареал китайской буддологии, однако абсолютно доминирующие позиции в ней естественным образом занимают исследования китайского буддизма.

В этих исследованиях затрагиваются все аспекты социокультурного функционирования буддизма, а также применяются разнообразные методы и подходы. Впрочем, даже беглый взгляд на их содержание и проблематику показывает главенство историографического и источниковедческого подходов. С одной стороны, эти подходы опираются на относительно простую методологическую базу, не требующую сложной концептуально оформленной научной системы со структурно выверенной мировоззренческой позицией. С другой – именно эти подходы властвовали в традиционной китайской гуманитарной мысли на протяжении двух тысячелетий, что неизбежно сказалось на традиции научной работы китайских исследователей.

В рамках историографического подхода, опирающегося на историю буддийского учения, можно выделить, во-первых, частные исследования, касающиеся отдельных исторических периодов и исторических аспектов, во-вторых, обобщающие исследования, рассматривающие исторический процесс развития буддизма. Из первых, в силу их многообразия и множества, весьма трудно выбрать какие-либо отдельные работы, ибо даже их упоминание займет достаточно много места. Из вторых необходимо упомянуть «Историю китайского буддизма» (中国佛教史) под редакцией Жэнь Цзюня (任继愈) в трех томах, вышедшие соответственно в 1981, 1985 и 1988 гг. В этом достаточно полном исследовании еще четко прослеживается материалистическо-классовый подход, однако фактологический материал сполна нивелирует идеологические штампы. Вышедшая в 2006 г. «История буддизма» (佛教史) под редакцией Ду Цзивэня (杜继文) уже не имеет идеологических уклонов, рассматривает теорию и историю буддизма в контексте их влияния на культуру Китая и других буддийских стран и вполне может служить своеобразным справочным научным материалом.

В 2010 г. вышел фундаментальный труд под редакцией Лай Юнхая (赖永海) «Всеобщая история китайского буддизма» (中国佛教通史) в 15 томах. Охватывая период от возникновения буддизма до Китайской Республики (1912–1949), данный труд раскрывает исторические, теоретические и источниковедческие аспекты китайского буддизма, весьма подробно освещает культурологическую проблематику, обобщая многочисленные исследования предшествующих китайских буддологов [中国佛教通史]. В 2015 г. под редакцией Вэй Даожуя (魏道儒) вышло 15 томов «Всеобщей истории мирового буддизма» (世界佛教通史), где представлена экспозиция буддизма в различных странах [世界佛教通史]. Данные многотомные издания знаменуют новый уровень историографического подхода китайской буддологии, освободившейся от узких рамок идеологических клише и переключившейся на изучение исторической фактологии и социокультурной роли буддизма.

В рамках источниковедческого подхода, имеющего давние и прочные традиции в китайской гуманитарной науке, осуществляются исследования многочисленной буддийской литературы, как классических канонов сутр и шастр, так и различных каталогов, комментариев и других текстов, имеющих непосредственное или опосредованное отношение к буддизму. На первых позициях здесь стоят переводы буддийских текстов на древнем китайском языке вэньян, на современный китайский язык. Все более или менее известные тексты уже переведены, зачастую существует несколько переводов. Данная научная деятельность особо распространена среди молодых и начинающих исследователей, которые своими переводами закладывают научный задел для последующей творческой работы. Все эти переводы, а также их комментарии по возможности публикуются в отдельных изданиях, среди которых можно выделить серию переводов буддийских сутр на современный язык (白话佛经系列), вышедшую в свет в 1990-х гг. и переиздававшуюся несколько раз в последующие годы. В 2010 г. вышли «13 буддийских сутр на современном языке» (白话佛教十三经) в 2 томах под редакцией Лай Юнхая (赖永海), представляющие собою научно-популярное издание [白话佛教十三经]. В этом же направлении вышла серия «Введение в чтение канонов традиционной культуры» (传统文化典籍导读) под редакцией Тан Сиюна (谈锡永). 21-й том этого издания вышел в 2006 г. и в них представлены все значимые сутры и шастры китайского буддизма [传统文化典籍导读].

Тан Сиюн (буддийское имя Увэй Цзинган, 无畏金刚) является мирским последователем буддизма. В этом контексте в китайской буддологии наблюдается тенденция включения в научную буддологию приверженцев буддизма, как монахов, так и упасаков. Она имеет давнюю традицию, начиная с четырех известнейших достопочтимых учителей Китайской Республики (民国四大高僧). Это Учителя Сюйюнь (虚云, 1840?–1959), Иньгуан (印光, 1861–1940), Хун-и (弘一, 1880–1942) и Тайсуй (太虚, 1889–1947). Хотя их сочинения имеют явно выраженное проповедническое содержание, но во многом оно было приближено к современным условиям, например, гуманистическая концепция «мирского буддизма» (人间佛教), которую выдвинул Тайсуй. Согласно этой концепции буддизм приобретал ярко выраженную гуманистическую направленность, выступая этическим инструментом социальной гармонизации. Соответствуя общей мировой тенденции гуманизации социально-политической идеологии, эта концепция приобрела множество сторонников, которые стали активно развивать и продвигать ее. Среди них можно особо выделить Учителя Син-юня (星云), выпустившего серию книг под общим названием «Мирской буддизм» [人间佛教]. В настоящее время концепция «мирского буддизма» является преобладающей среди конфессионального течения китайской буддологии.

В последнее время конфессиональная буддология постепенно обретает все более академический научный характер. Многие буддисты помимо обучения в специализированных буддийских школах и институтах заканчивают государ-

ственные университеты по социально-гуманитарным специальностям. Вследствие этого они приобретают навыки классической научной методологии, в результате чего происходит сближение конфессионального и научного направления. Причем это сближение наблюдается не только со стороны буддистов к академической науке, но и со стороны светских исследователей к буддийскому поведению, поскольку, занимаясь буддийским учением, человек исподволь впитывает в себя буддийское мировоззрение и начинает продвигать буддийские ценности и идеалы уже в рамках научного подхода. На это также накладывается и задача нравственного воспитания личности посредством традиционных учений, которая находит отклик и понимание со стороны научного сообщества.

Таким образом, современная китайская буддология освободилась от идеологического диктата марксистской философии, восприняв гуманистические и этические методологические основания исследования буддизма. Эти основания в придачу к социокультурному подходу позволили ей выйти на стратегические просторы всестороннего и многоаспектного изучения буддизма, где порой бывает сложно различить научно-конфессиональное и научно-теоретическое направления.

Проблематика соотнесения буддизма с определенными формами общественного сознания имеет давнюю историю. Не отрицая религиозного компонента, буддийские просветители и пропагандисты видят в буддизме гораздо более широкое социокультурное явление, чем просто религия. Но если раньше вопрос стоял о различии в буддизме религиозного и философского, то с ростом влияния науки в буддизме все больше и больше находят научные компоненты. В этом плане наиболее активны именно буддийские апологеты, защищающие и продвигающие активную роль буддийского учения в жизни общества. В 1995 г. Учитель Вэньшу (文殊法師) опубликовал работу «Религия, буддизм и наука» (宗教,佛教与科学) где отстаивал «научность» буддизма [宗教,佛教与科学]. Позже к этой дискуссии присоединились и академические исследователи: Ван Мэна (王萌). В 2010 г. вышли в свет труды Ван Мэна «Буддизм и наука: от слияния к диалогу» (佛教与科学: 从融摄到对话) [佛教与科学: 从融摄到对话], Пань Цзунгуана (潘宗光) в 2016 г. – «Буддизм и наука» (佛教与科学) [佛教与科学]. Кроме того, есть и другие исследования, обосновывающие научные составляющие буддизма, а также характеризующие разные уровни и компоненты буддизма. Наиболее ярко данная дискуссия проявилась в определении понятий *фоцзяо* (佛教), *фофа* (佛法) и *фосюе* (佛学), означающие на китайском языке буддизм.

Известный специалист по буддийской философии Фан Литянь (方立天) под первым понятием понимает «комплекс сложного содержания, включающий в себя основателя учения, вероучение, организацию верующих, заповеди и обеты, систему обрядов и чувственные переживания», под вторым – «различные догматы (вероучения) и доктрины (учения)», под третьим – «знание об обетах (цзе, 戒), сосредоточении (дин, 定) и мудрости (хуэй, 慧)» [佛教哲学: 5]. Однако, как это

часто бывает, большинство крупных ученых имеют собственные взгляды на эти понятия, что, с одной стороны, отражает специфику китайского социально-гуманитарного дискурса, с другой – характеризует многообразие мнений и подходов к данной проблематике.

Впрочем, подобное продвижение «научного статуса» буддизма именно буддийскими апологетами, создающее мнение об их определенном «религиозном комплексе» в эпоху научно-технических открытий, не препятствует религиозному подходу к изучению буддизма. Признавая не только отрицательную роль религии в жизни общества как инструмента идеологического основания власти, эксплуатации и духовного отчуждения, современные китайские исследователи видят и вполне позитивное влияние буддизма в жизни китайского общества. Подобный позитив, рассматриваемый в рамках социокультурного подхода, позволяет исследовать буддизм уже в качестве религии, выявляя в нем религиозные компоненты. В середине XX в. религиозный подход был доминирующим, что определяло критическое отношение к буддизму как со стороны марксистской идеологии, так и официальной науки, однако смена парадигм обусловила и смену отношений к буддийской религии.

В рамках религиозного подхода изучение буддизма осуществляется в контексте его догматов, культовой и внекультовой деятельности, а также функционирования сангхи. На этом фоне выделяются исследования методологического плана, характеризующие религию как духовный феномен в целом и буддизм, в частности. В 2000 г. в Тайбэе вышла книга Цзэн Цзинькуня (曾锦坤) «Буддизм и религиоведение» (佛教与宗教学), где представлена методология религиозного подхода к буддизму [佛教与宗教学]. Среди многочисленных работ по изучению религиозных аспектов можно выделить интересную работу Ма Шутяня (马书田) «Все божества китайского буддизма» (中国佛教诸神), где дано описание с иллюстрациями большинства почитаемых в Китае Будд, бодхисаттв, архатов и божеств [中国佛教诸神].

Наряду с историографическими и источниковедческими исследованиями наиболее многочисленные научные работы осуществляются в рамках философского подхода. Онтологические, гносеологические, сотериологические, аксиологические, антропологические, этические и прочие вопросы рассматриваются в монографиях и статьях, которые просто невозможно перечислить в рамках одного исследования. Среди них можно выделить исследование Фан Литяня (方立天) «Основной смысл философии китайского буддизма» (中国佛教哲学要义), где рассмотрены вопросы формирования, эволюции, направлений и школ, антропологии, космологии, онтологии и праксиологии, а также базовые категории сущности, нирваны, неуничтожимости души, кармы, мгновенного просветления, истины и мн. др. [中国佛教哲学要义].

В контексте историографического и источниковедческого подхода можно особо обозначить биографические исследования деятелей китайского буддизма. В рамках 200-томовой серии «Собрание биографий китайских мыслителей»

(中国思想家评传丛书) представлены все значимые фигуры китайского буддизма: Сэнчжао (僧肇), Хуэйюань (慧远), Чжи-и (智顗), Сюаньцзан (玄奘), Хуэйнэн (惠能), Фацзан (法藏) и др. Также выпускаются исследования сочинений «Жизнеописание достойных монахов» (高僧传), представляющие важный биографический источник истории буддизма в Китае [高僧传]. В указанных работах даются не только биографические данные по деятельности буддистов, но и проводится анализ их сочинений и мыслей, а также влияние на культуру и общество.

Как уже было сказано, тенденцией современной китайской буддологии стало превалирование социокультурного подхода. В совокупности с другими подходами определяет методологические механизмы и направления исследований, так и самостоятельно, обуславливая исследования роли и влияния буддизма на китайскую культуру. В рамках изучения взаимодействия традиционной китайской культуры и буддизма сам буддизм рассматривается как всеохватывающий феномен культуры, имеющий свои глубинные социально-ценностные основания. В работах Хун Сюпина (洪修平) «История культуры китайского буддизма» (中国佛教文化历程), Лай Юнхая (赖永海) «Китайская буддийская культура» (中国佛教文化论), Шан Цзингуя (商景桂) «Предания о китайской буддийской культуре» (中国佛教文化传说) и «Сведения о китайской буддийской культуре» (中国佛教文化常识) даются комплексная картина истории и содержания китайского буддизма, затрагиваются вопросы взаимодействия с компонентами традиционной китайской культуры.

По мере углубления общих знаний о китайском буддизме появляются работы, касающиеся как конкретных, так и частных вопросов буддизма. Исследование отдельных компонентов буддийской культуры отражает тенденцию специализации гуманитарного знания в целом. Специализированные работы по буддийской литературе [佛教文学, 佛教文艺概论], искусству [佛教艺术], психологии [佛教心理学] и многим другим аспектам как общего, так и частного характера материальной и духовной культуры представляют собой огромное научное собрание, включающее монографии и статьи, количество которых непрерывно возрастает. В них буддизм показан как феномен культуры, имеющий социокультурную значимость, а все его аспекты характеризуются как культурное наследие, которое необходимо изучать и сохранять для последующих поколений.

В рамках содержательно-теоретического подхода буддизм изучается в контексте его многочисленных школ и направлений. Первое место здесь заслуженно занимает китайская школа чань (禅宗) – наиболее китаизированная форма буддизма. Ее история, тексты, учителя, учение, монашеский устав и прочие темы – это неистощимый источник научного поиска. Не обделены вниманием также и другие буддийские школы. В 2004 г. мирской последователь буддизма У Синьжу (吴信如) выпустил работу «Великий смысл учения буддийских школ: основное учение и практика совершенствования буддизма» (佛教各宗大义: 佛教的基本教

理与修持), в которой на высоком научном уровне представлен конфессиональный подход к изучению различных школ. В 2007 г. научный труд «Всеобщая история китайской школы Чань» (中国禅宗通史) открыл серию «Всеобщих историй» китайских буддийских школ, где представлены школы цзинту (净土), саньлунь (三论), хуаянь (华严), вэйши (唯识), тяньтай (天台), уставов-люй (律). В этих фундаментальных исследованиях дана характеристика всех аспектов возникновения и существования этих школ как в историческом, так и в теоретическом плане.

Подобная дифференциация буддологического знания, его специализация обуславливают необходимость в обобщающих энциклопедических работах. Наличие словарей и энциклопедий отражает уровень развития определенной науки, показывает в концентрированном виде все ее достижения. В этом плане китайская буддология также показывает блестящие результаты. В 1980 г. под эгидой Китайской буддийской ассоциации вышли в свет 4 тома энциклопедического справочника «Китайский буддизм» (中国佛教), неоднократно переиздававшийся в последующие годы, в 1992 г. «Большой словарь буддизма» (佛教大辞典) под редакцией У Жуцзюня (吴汝钧), в 2000–2001 гг. – «Энциклопедия китайского буддизма» (中国佛教百科全书) в 8 томах. В 2002 г. под редакцией Жэнь Цзиня (任继愈) вышел «Большой словарь буддизма» (佛教大辞典). В 2011 г. он был переиздан в 3 томах [佛教大辞典].

Процесс компьютеризации затронул и китайскую буддологию. К настоящему времени открыто множество буддийских сайтов, в основном представляющие буддийские организации, где также широко используются результаты научных исследований, в частности опубликованные труды, словари и энциклопедии. Сочетание конфессиональных и научных публикаций, буддийских словарей и энциклопедий в Интернете позволяет расширить и углубить информационность этих сайтов, превращает их в необходимый инструмент буддологических исследований. Из наиболее крупных Интернет-словарей можно указать «Буддийский словарь» (佛教辞典) <http://www.fojiaocidian.cn> и «Большой буддийский словарь» (佛学大辞典) <https://foxue.supfree.net>. Также выпускаются электронные словари в виде отдельных программ и приложений, наиболее крупный из которых «FoDict» на базе сайта www.fjdian.net, включающий 28 буддийских специализированных научных и конфессиональных словарей и энциклопедий. Быстрое развитие данной сферы приводит к появлению все новых электронных инструментов, помогающих в изучении буддизма и его огромного литературного наследия.

В силу того что современная тенденция научных исследований предполагает публикационную активность в научных журналах, количество статей, посвященных буддизму, также растет быстрыми темпами. Фактически любой журнал социально-гуманитарного направления публикует буддологические статьи, которые стали неотъемлемой частью социально-гуманитарной науки. Помимо этого существуют и специализированные научные буддийские журналы, ориентирую-

щие на публикацию буддийских исследований. Среди наиболее крупных китайских буддологических журналов можно назвать «Голос Дхармы» (法音), являющийся рупором Китайской буддийской ассоциации, основанный в 1950 г. и существовавший до 1964 г. под названием «Современный буддизм» (现代佛学). Журналы «Буддийская культура» (佛教文化), «Китайский буддизм» (中国佛学), «Буддийские исследования» (佛学研究), а также журналы более широкой тематики «Религии Китая» (中国宗教), «Мировые религиозные исследования» (世界宗教研究) – крупнейшие центральные издания, в которых публикуются научные материалы по китайской и мировой буддологии. Кроме того, существуют множество региональных и организационных изданий, список которых исчисляется несколькими сотнями. Все это демонстрирует тот высокий уровень китайской буддологии, который она сумела достичь к настоящему времени.

Таким образом, в настоящее время научные и конфессиональные исследования буддизма в Китае переживают настоящий ажиотаж. В этом процессе непрерывного роста научного интереса к буддизму и его наследию можно выделить две крупнейшие особенности современной китайской буддологии. Это, во-первых, переход на гуманистический и социокультурный подходы в исследовании буддизма, во-вторых, сближение конфессиональной и научно-академической буддологии. В конечном итоге, китайская буддология стала неотделимым элементом социально-гуманитарных знаний, результаты которых активно используются китайским руководством в политике гармонизации общества и в деле его морально-нравственного воспитания и просвещения.

Статья написана при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Развитие философской мысли Китая в контексте его современной политической стратегии (конфуцианство, даосизм, буддизм, марксизм)», № 19-011-00455.

Литература

Байхуа фоцзяо шисань цзин. – Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй, 2010 (13 буддийских сутр на современном языке. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2010).

Ван Мэн. Фоцзяо юй кэсюе: цун жунышэ дао дуйхуа. – Бэйцзин: Чжунго шэхуэй кэсюе чубаньшэ, 2010 (Ван Мэн. Буддизм и наука: от слияния к диалогу. – Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюе чубаньшэ, 2010).

Ван Ти. Фоцзяо вэнь-и гайлунь. – Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 2009 (Ван Ти. Введение в буддийскую художественную литературу. – Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 2009).

Вэньшу фаши. Цзунцзяо, фоцзяо юй кэсюе. – Шанхай: Шанхай кэцзи чубаньшэ, 1995 (Учитель Вэньшу. Религия, буддизм и наука. – Шанхай: Шанхай кэцзи чубаньшэ, 1995).

Ма Шутянь. Чжунго флцзяо чжушэнь. – Бэйцзин: Туаньцзе чубаньшэ, 1998 (Ма Шутянь. Все божества китайского буддизма. – Пекин: Туаньцзе чубаньшэ, 1998).

Пань Цзунгуан. Фоцзяо юй кэсюе. – Чанша: Хунань вэнь-и чубань, 2016 (Пань Цзунгуан. Буддизм и наука. – Чанша: Хунань вэнь-и чубань, 2016).

Син-юнь. Жэньцзянь фоцзяо. – Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 2009 (Син-юнь. Мирской буддизм. – Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 2009).

У Синьжу. Фоцзяо гэцзун да-и: фоцзяодэ цзибэнь цзяоли юй сючи. – Бэйцзин: Чжунго цзансюе чубаньшэ, 2004 (У Синьжу. Великий смысл учения буддийских школ: основное учение и практика совершенствования буддизма. – Пекин: Чжунго цзансюе чубаньшэ, 2004).

Фан Литянь. Фоцзяо чжэсюе. – Чанчунь: Чанчунь чубаньшэ, 2006 (Фан Литянь. Буддийская философия. – Чанчунь: Чанчунь чубаньшэ, 2006).

Фан Литянь. Чжунго фоцзо чжэсюе яо-и. – Бэйцзин: Чжунго жэньминь дасюе чубаньшэ, 2002 (Фан Литянь. Основной смысл философии китайского буддизма. – Пекин: Чжунго жэньминь дасюе чубаньшэ, 2002).

Фоцзяо вэньсюе. – Шанхай: Шанхай жэньмин мэйшу чубаньшэ, 2003 (Буддийская литература. – Шанхай: Шанхай жэньмин мэйшу чубаньшэ, 2003).

Фоцзяо да цыдянь. 3 цэ. – Наньцзин: Фэнхуан чубань чуаньмэй цзитань, 2011 (Большой словарь буддизма. В 3 т. – Нанкин: Фэнхуан чубань чуаньмэй цзитань, 2011).

Ху Тунцин, Ань Чжун-и. Фоцзяо ишу. – Ланьчжоу: Дуньхуан вэнь-и чубаньшэ, 2004 (Ху Тунцин, Ань Чжун-и. Буддийское искусство. – Ланьчжоу: Дуньхуан вэнь-и чубаньшэ, 2004).

Цзэн Цзинькунь. Фоцзяо юй цзунцзяосюе. – Тайбэй: Синьвэньфэн чубань гунсы, 2000 (Цзэн Цзинькунь. Буддизм и религиоведение. – Тайбэй: Синьвэньфэн чубань гунсы, 2000).

Чжунго фоцзяо тунши. 15 цзюань. – Наньцзин: Цзянсу жэньминь чубаньшэ, 2010 (Всеобщая история китайского буддизма. В 15 т. – Нанкин: Цзянсу жэньминь чубаньшэ, 2010).

Чуаньтун вэньхуа дяньци даоду. – Бэйцзин: Чжунго шудянь, 2006 (Введение в чтение канонов традиционной культуры. – Пекин: Чжунго шудянь, 2006).

Чэнь Бин. Фоцзяо синьлисюе. Шанся цэ. – Сиань: Шэньси шифань дасюе чубань цзуншэ, 2015 (Чэнь Бин. Буддийская психология. В 2 т. – Сиань: Шэньси шифань дасюе чубань цзуншэ, 2015).

Шицзе фоцзяо тунши. 15 цэ. – Бэйцзин: Чжунго шэхуэй кэсюе чубаньшэ, 2015 (Всеобщая история мирового буддизма. В 15 т. – Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюе чубаньшэ, 2015).

Ши Хуэйцзяо. Гаосэн чжуан (Цюаньвэй байхуа чжушибань шанся цэ). – Сиань: Шэньси жэньминь чубаньшэ, 2010 (Ши Хуэйцзяо. Жизнеописание достойных монахов (авторитетный перевод с комментариями. В 2 т.). – Сиань: Шэньси жэньминь чубаньшэ, 2010).

中国佛教通史. 15卷/赖永海主编. – 南京: 江苏人民出版社, 2010.

传统文化典籍导读/谈锡永主编. – 北京: 中国书店, 2006.

人间佛教/星云大师著. – 上海: 上海辞书出版社, 2009.

白话佛教十三经/赖永海主编. – 北京: 中华书局, 2010.

世界佛教通史. 15册/魏道儒主编. – 北京: 中国社会科学出版社, 2015.

宗教, 佛教与科学/文殊法师主讲. – 上海: 上海科技出版社, 1995.

佛教与科学: 从融摄到对话/王萌著. – 北京: 中国社会科学出版社, 2010.

- 佛教与科学/潘宗光著. -长沙: 湖南文艺出版, 2016.
- 佛教哲学/方立天著. - 长春: 长春出版社, 2006.
- 中国佛教哲学要义(上下卷)/方立天著.-北京: 中国人民大学出版社, 2002.
- 佛教与宗教学/曾锦坤著. - 台北: 新文丰出版公司, 2000.
- 中国佛教诸神/马书田著. - 4 版. - 北京: 团结出版社, 1998.
- 高僧传(权威白话注释版上下册)/(梁)释慧皎著, 朱恒夫, 王学钧, 赵益注释. - 西安: 陕西人民出版社, 2010.
- 佛教文学/陈引驰编著. - 上海: 上海人民美术出版社, 2003.
- 佛教文艺概论/王惕著. - 上海: 上海辞书出版社, 2009.
- 佛教艺术/胡同庆, 安忠义著.- 兰州: 敦煌文艺出版社, 2004.
- 佛教心理学. 上下册/陈兵著. - 西安: 陕西师范大学出版总社, 2015.
- 佛教各宗大义: 佛教的基本教理与修持/吴信如著.- 北京: 中国藏学出版社, 2004.
- 佛教大辞典. 3 册/任继愈. - 南京: 凤凰出版传媒集团, 2011.

Литература

- 中国佛教通史. 15 卷/赖永海主编. - 南京: 江苏人民出版社, 2010.
- 传统文化典籍导读/谈锡永主编. - 北京: 中国书店, 2006.
- 人间佛教/星云大师著. - 上海: 上海辞书出版社, 2009.
- 白话佛教十三经/赖永海主编. - 北京: 中华书局, 2010.
- 世界佛教通史. 15 册/魏道儒主编. - 北京: 中国社会科学出版社, 2015.
- 宗教, 佛教与科学/文殊法师主讲. - 上海: 上海科技出版社, 1995.
- 佛教与科学: 从融摄到对话/王萌著. - 北京: 中国社会科学出版社, 2010.
- 佛教与科学/潘宗光著. -长沙: 湖南文艺出版, 2016.
- 佛教哲学/方立天著. - 长春: 长春出版社, 2006.
- 中国佛教哲学要义(上下卷)/方立天著.-北京: 中国人民大学出版社, 2002.
- 佛教与宗教学/曾锦坤著. - 台北: 新文丰出版公司, 2000.
- 中国佛教诸神/马书田著. - 4 版. - 北京: 团结出版社, 1998.
- 高僧传(权威白话注释版上下册)/(梁)释慧皎著, 朱恒夫, 王学钧, 赵益注释. - 西安: 陕西人民出版社, 2010.
- 佛教文学/陈引驰编著. - 上海: 上海人民美术出版社, 2003.
- 佛教文艺概论/王惕著. - 上海: 上海辞书出版社, 2009.
- 佛教艺术/胡同庆, 安忠义著.- 兰州: 敦煌文艺出版社, 2004.
- 佛教心理学. 上下册/陈兵著. - 西安: 陕西师范大学出版总社, 2015.
- 佛教各宗大义: 佛教的基本教理与修持/吴信如著.- 北京: 中国藏学出版社, 2004.
- 佛教大辞典. 3 册/任继愈. - 南京: 凤凰出版传媒集团, 2011.